

Подлость в рассрочку

Что ни говорите, а жив ещё злоумышленник, этакий мелкий собственник, индивидуалист-вредитель. Его можно встретить везде: и на предприятии, и в учреждении, и даже в общественных местах. Этого индивидуалиста-вредителя не всегда знают в лицо. Правда, редко, но удаётся его увидеть творящим свои нечистые дела, а вот деяния рук его мы встречаем почти ежедневно.

Примеры? Пожалуйста. Возьмите простой, ординарный случай. Вы входите в автобус в добром, а может и приподнятом настроении, и вдруг на спинке сидения обнаруживаете общественное заявление Коли Б. о своей любви к Маше Н. Или что Ваня З. с 1960 года рождения, а вот Вася Н. — с 1962. Пониже нацарапано их местожительство — посёлок, микрорайон, а ещё пониже — те самые слова, за которые, как говорят в народе, бьют и плакать не велят. Увидишь эту пакость — и куда девается хорошее настроение, и ощущение радости улетучивается вмиг. Всмотритесь внимательно — вывернуты хромированные шурупы и винтики, шайбы и гайки сняты, там вырван кусок кожи и торчащий поролон вам скажет о том, что силу здесь приложили недюжинную... Предприимчивый мелкий собственник всё тащит в свой бездонный карман: авось сгодится в хозяйстве. И пропадают на предприятиях инструменты — одному богу ведомо в каких количествах — колёса и колёсики.

«В хозяйстве всё сгодится» — по такой вот формуле живёт и здравствует мелкий собственник-воришка.

На днях мне довелось встретиться с заслуженным лесоводом республики, человеком всеми уважаемым — Сергеем Фёдоровичем Харитоновым. Хотелось от него услышать о премудростях селекционно-генетической работы, о новых разновидностях знакомых нам по югу — пробковом дереве, грецком орехе, об амурском бархате, да не тут-то было: почти не состоялся такой разговор...

— Мелкий собственник меня допёк, прямо-таки одолел, — пожаловался Сергей Фёдорович и положил передо мною небольшую фотографию, на которой запечатлён довольно грустный момент: старый лесовод со своими юными помощниками-школьниками застыли в скорбной позе перед поверженной злой рукой малолетней ёлочкой. Сергей Фёдорович о содеянном злодействе говорит так, как будто несчастье случилось с человеком.

— Ей было всего двенадцать лет... Канадская голубая ель — довольно редкостное в наших краях декоративное растение. Её можно встретить в некоторых ботанических садах, в Москве — у Мавзолея, у Кремлёвской стены.

— Грустно, очень грустно всё это, — произносит он тихим голосом. — Я не против новогоднего праздника с ёлкой в доме. Она, именно она, придаёт всей домашней обстановке ощущение неповторимой радости, торжественности, новизны. Вынесите её из дома и оставьте те же красивые игрушки — и не станет в нашем доме былой прелести: она улетучится вместе с живой природой. А поэтому каждому человеку следует жить и поступать по закону...

Жить по закону... Это значит без подлости к живой природе — человеку, дереву. Он умолкает на некоторое время, узловатые, рабочие пальцы его рук начинают метаться над столом, по столу: из уймы корреспонденции на его имя Сергей Фёдорович извлекает крохотный пакет, высыпает из него желтовато-коричневатые чешуйки наподобие кукурузных хлопьев, только поменьше размером.

— Вот смотрите: это семена горного тюльпана. Его прислали с Памира, из города Хорога. Пройдёт пять долгих лет, пока мы дождёмся его цветения... Да, да, не удивляйтесь — пять тревожных лет, — повторяет он. — В этом году посажу, а в 1981 году наконец дождёмся толка.

Как-то к нему зашла группа японских специалистов, которые, заскучав по родине, решили спросить, не произрастают ли в Переславском ботаническом саду деревья их страны. Каково же было их удивление, когда Сергей Фёдорович ответил утвердительно и назвал японскую вишню — сакуру, самшит, кипарис...

— Ведь я для людей стараюсь, — с удивлением говорит он. — Почему же некоторые из них не понимают этого? Почему по весне выкопали в саду не один, не два, а пятьдесят корней яблонь, почему украли облепиху? Почему японцы так боготворят цветы: они цветы своей любимой сакуры только созерцают, а почему мы стремимся обязательно наломать веток? Разве у нас всего этого избыток? Далеко не так... Этот вопрос «почему», на который не находит ответа Сергей Фёдорович, гнетёт его.

А ведь когда-нибудь и со злоумышленником случится беда и на помощь ему придут врачи, и может статься, что будут поддерживать его жизнь целебными лекарствами, которые взяты у амурского бархата, взлелеянного Сергеем Фёдоровичем, у той же голубой канадской ёлочки... Только поймёт ли всё это мелкий собственник?

Когда-то на вопрос легендарного немецкого революционера Макса Гельца о трудностях, препятствиях, тормозах в развитии теории межвидовых гибридов, Иван Владимирович Мичурин ответил так: «Самые злые враги моей теории были — царизм, церковь, невежество, маловерие и чванство...»

С невежеством, с крайними его проявлениями, граничащими с хулиганскими выходками, мы ещё, к сожалению, встречаемся.

Я уходил от гостеприимного, огорчённого хозяина с чувством тревоги: а вдруг не остановится мелкий собственник перед своим гнусным деянием? А вдруг пойдёт дальше?